

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Талуть Екатерина Ивановна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

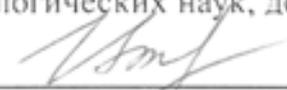
Сопоставительный анализ переводов романа С.Ахерн «Love, Rosie»

Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика

Направленность (профиль) – Перевод и переводоведение (английский и испанский языки)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

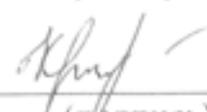
И.о. зав.кафедрой: Битнер И.А.
Кандидат филологических наук, доцент

« 15 » июня 2022 г.
(подпись)

Руководитель: Штейнгарт Е.А.
канд. филологических наук, доцент

Дата защиты « 25 » июня 2022 г.

Обучающийся: Талуть Е. И.
(фамилия, инициалы)

« 14 » июня 2022 г.
(подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск, 2022

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
1.1 Определение понятия художественного перевода	6
1.2 Особенности и проблемы перевода художественного текста.....	10
1.3 Критерии оценки качества перевода.....	12
1.4 Переводческие трансформации и их классификация.....	15
1.5 Особенности перевода произведений эпистолярного жанра	19
Выводы по ГЛАВЕ I	22
ГЛАВА II СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА С. АХЕРН «LOVE, ROSIE»	23
2.1 Роман Сесилии Ахерн «Love, Rosie» как эмпирическая база исследования	23
2.2 Анализ перевода детской письменной речи.....	25
2.3 Анализ особенностей перевода электронных сообщений	32
2.4 Анализ перевода окказионализмов	34
Выводы по ГЛАВЕ II.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
Список использованных источников	47

Введение

Данное исследование посвящено сопоставительному анализу переводов романа С.Ахерн «Love, Rosie». В процессе работы нами были рассмотрены два перевода: Э. Меленевской (2010) и В.И. Лавроненко (2008).

Выбор произведения обусловлен неповторимостью его литературного языка, отличительной чертой которого является использование сленга, наличие детской письменной речи, эмоционально-окрашенной лексики, а также особенность структуры романа.

Актуальность данной работы, посвященной выявлению переводческих стратегий, повлиявших на адекватность каждого из двух переводов романа С.Ахерн «Love, Rosie», определяется наличием ряда особенностей произведений эпистолярного жанра. Среди работ, посвященных этому роману, нет работ по сопоставительному анализу текстов перевода между собой и с текстом оригинала, что также представляет актуальность нашей работы.

Новизна работы состоит в том, что еще никто не пытался сравнить переводы произведения данного автора и проанализировать их с точки зрения адекватности использования языковых единиц.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении материала по данной теме и выявлении трудностей при переводе произведений эпистолярного жанра.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что все собранные в ходе работы материалы могут быть использованы при подготовке профессиональных специалистов по лингвистике, теории и практике перевода, а также для повышения переводческой компетенции в целом.

Объектом исследования нашей работы являются роман Сесилии Ахерн «Love, Rosie» и его переводы на русский язык.

Предметом данного исследования является рассмотрение особенностей перевода эпистолярного текста.

Цель нашей работы: рассмотрение трудностей, возникающих при переводе художественной литературы, выявление переводческих стратегий и определение наиболее адекватного перевода.

Для осуществления поставленных целей было необходимо решение ряда теоретических и практических **задач**, а именно:

1. Раскрыть понятие художественного текста и художественного перевода. Рассмотреть основные сложности при переводе художественного текста.
2. Дать понятие эквивалентности и адекватности перевода, опираясь на труды исследователей.
3. Определить особенности перевода произведений эпистолярного жанра.
4. Изучить переводы Э. Меленевской и В.И. Лавроненко и выявить авторские особенности оптимальных соответствий и вариантов передачи информации и основной идеи.

В процессе работы были использованы следующие **методы**: анализ, обобщение и систематизация научной литературы по проблеме перевода художественных текстов. Основным методом исследования практического материала является сопоставительный анализ двух переводов романа С.Ахерн «Love, Rosie».

Апробация и внедрение результатов исследования. Ход и результаты работы обсуждались на Региональной студенческой научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ОНЛАЙН-ДИДАКТИКИ» 12 апреля 2022 года. По результатам исследования опубликована статья.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

В заключении представлены выводы, сделанные на основании проведенного исследования.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Определение понятия художественного перевода

Перевод представляет собой процесс передачи информации, созданной на одном языке, средствами другого языка. В процессе осуществления перевода важно сохранить смысловую структуру текста, а также передать его эстетическую составляющую. Перевод выступает в качестве двуязычного посредника коммуникации, который контактирует между двумя разными языками и, соответственно, культурами. Примером хорошего перевода является такой перевод, который по своим характеристикам должен походить на естественную, одноязычную коммуникацию. Ценность перевода состоит в том, что он «призван обеспечить такую опосредованную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации» [Латышев, 2008, с. 20–21]. Среди многих видов перевода выделяется художественный перевод [Нелюбин, 1983, с. 145].

Проблема художественного перевода по сей день является актуальной. Так, вопросы, связанные с художественным переводом освещаются в работах лингвистов и переводчиков (Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссаров, Д. Кристал, Л.К. Латышева, Ю. Найда, Я.И. Рецкер, А.В. Федорова, А. Д. Швейцера и мн. др.).

Художественный перевод представляет собой перевод литературных произведений [Комиссаров, 1990, с. 75]. Художественная литература отличается тем, что выполняет кроме информативной, также и поэтическую функцию. При художественном переводе особенно важно учитывать особенности оригинального текста, поэтому возникает необходимость в особой работе над созданием эквивалентного и адекватного перевода. Основная и главная задача процесса перевода заключается в переложении текста с языка оригинала на язык перевода с учетом сохранения эстетической составляющей. Для того чтобы в полной мере сохранить смысл оригинального текста, переводчику необходимо передать читателю текста

перевода суть оригинала, не ломая структуру оригинального текста [Приводится по: Попович, 1980].

Особенно важным в рамках рассмотрения в вопросах художественного перевода является сохранение художественного образа, который играет основополагающую роль в создании эстетического воздействия. Для текстов художественных произведений важно не то, что сообщается, а как это сообщается [Солодуб, 2004, с. 19]. Переводчик художественного текста практически заново воссоздает текст оригинала, перекладывая его на другой язык, учитывая культурные различия и традиции исходного и целевого языков.

В процессе осуществления художественного перевода переводчик обязан сохранить манеру и стиль автора, смысл и форму оригинального текста. Именно в этом заключается главная задача переводчика. В. Н. Комиссаров в своих работах посвященных теории перевода отметил, что переводчик в процессе работы должен стремиться к достижению максимального уровня эквивалентности [Комиссаров, 1999].

Перевод художественных текстов построен на том, что переводчик в процессе осуществления перевода находится в поиске адекватного способа передачи информации исходного языка на язык перевода. В данном случае цель перевода заключается в необходимости сохранить элементы эмоционального и эстетического воздействия [Солодуб, 2004, с. 21].

Кроме того, для более точной передачи смысла очень часто при переводе приходится изменять структуру предложения так, чтобы она была максимально естественной для русского языка, прибегать к использованию различных видов переводческих приемов, таких как: перестановка или, в некоторых случаях, замена определенных слов и фраз. Переводчик руководствуется тем, что процесс перевода сопровождается более чем одним переводческим приемом. Как правило, самые сложные тексты переводятся по-разному, но один из них является наиболее важным и определяющим.

При осуществлении художественного перевода, переводчик встает перед выбором, который заключается в том, что можно осуществить верный, но недостаточно художественный перевод или художественный, но недостаточно верный. Таким образом, можно говорить о двух вариантах интерпретации перевода: лингвистической и художественной.

Лингвистический подход к пониманию процесса перевода строится на сохранении формальной структуры текста оригинала. Если следовать данному принципу, то перевод получится не художественным, а дословным. При дословном переводе не возникает возможность стилизовать текст средствами языка перевода [Приводится по: Комиссаров, 1990].

При дословном переводе невозможно отразить стилистическую и эстетическую составляющую текста. Именно поэтому при осуществлении художественного перевода допускается наличие смысловых отклонений от текста оригинала. Следует отметить, что даже в художественном переводе переводчик обязан ориентироваться на лингвистические законы языка оригинала и языка перевода. Но при осуществлении художественного перевода также необходимо учитывать эстетическую составляющую.

С точки зрения литературного творчества переводчик находится в поиске тех языковых средств языка перевода, которые помогут ему передать смысл оригинального текста. Следовательно, художественный перевод требует соответствие оригиналу не только в лингвистическом смысле, но и в эстетическом [Солодуб, 2004, с. 21].

В художественном переводе переводчику необходим литературный талант, так как художественный перевод возможен только в процессе сотворчества. Именно по этой причине художественные переводы одного того же произведения созданные разными переводчиками могут отличаться друг от друга. В этом смысле художественный перевод можно считать искусством – творчеством. Художественный перевод требует наличие у переводчика широкого кругозора, художественного вкуса [Миньяр-Белоручев, 1996].

Задача переводчика состоит в том, чтобы создать текст, максимально полно отражающий оригинал в иностранной культуре. Переводчик руководствуется главным принципом – сохранением исходных данных, составляющих художественный стиль.

Для наиболее близкого оригиналу перевода переводчикам необходимо:

1. Иметь художественный вкус, литературный талант.
2. При осуществлении художественного перевода важно найти смысловой центр. Только после этого будет возможность построить перевод без искажения смысла.

3. Учитывать перевод безэквивалентной лексики. В любом языке присутствуют слова, перевод которых не зависит от художественного содержания текста, а требует поиска точного эквивалента. Если не найти точный эквивалент, то переводчик исказит смысл текста оригинала. Также необходимо правильно передавать омонимы, топонимы, а также диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы, сленг и т.д. [Миньяр-Белоручев, 1996, с. 178-182]

Все вышеперечисленные элементы текста не могут быть переданы в полной мере при переводе. Следовательно, необходимо использовать определенные переводческие трансформации, для того, чтобы правильно передать эти элементы. Следовательно, вводится такой материал, которого нет в оригинале. Безусловно, в процессе перевода происходит сильная трансформация текста оригинала, но задача переводчика заключается в том, чтобы произвести эти трансформации не искажая смысл оригинального текста.

1.2 Особенности и проблемы перевода художественного текста

Текст художественного произведения является результатом творческого акта. Художественный текст включает в себя разные виды информации. Литературное произведение включает в себя информацию о времени, в котором оно было создано, о местности, о культуре, которой принадлежит автор. Художественный текст является иллюстрацией языковой картины мира.

Любой текст в культуре выполняет несколько функций одновременно. Художественный текст помимо основной эстетической функции несет в себе также образовательную, воспитательную, нравственную и другие функции. Именно эта многофункциональность художественного текста является его отличительной чертой. «Любой художественный текст может выполнять свою социальную функцию только при наличии эстетической коммуникации в его современном коллективе» [Лотман, 1970, с. 180].

Исследователи сформировали отличительные черты художественного текста от других видов текста:

- В художественном тексте в качестве средств описания действительности выступает художественный образ.
- Художественный текст оказывает не только эстетическое воздействие, он способствует формированию определенного отношения читателя к своему содержанию.
- Информация, представленная в художественном тексте, является специфической, так как она представлена с помощью образов и раскрывается читателю в процессе его ознакомления с текстом художественного произведения. Таким образом, мы можем говорить о смысловой емкости художественного текста. «Это качество проявляется в способности писателя сказать больше, чем непосредственный смысл слов в их совокупности, заставить работать мысли, чувства и воображение читателя» [Федоров, 2002, с. 281].

Наконец, язык в художественном тексте также становится носителем информации, так что художественная литература представляет собой многократно зашифрованный текст, порождающий множество прочтений и интерпретаций.

- Уровень читательской активности: художественный текст предполагает определенную долю «сотворчества» читателя в создании произведения.
- Наличие авторской позиции, авторского образа, создающего внутреннее единство художественного текста.
- Самодостаточность, так как каждое литературное произведение можно считать произведением искусства.

Все вышеперечисленные характеристики художественного текста являются отражением индивидуального стиля автора. Именно сохранение индивидуального авторского стиля является главной целью при осуществлении перевода. Достичь этой цели крайне трудно, так как в процессе перевода художественного текста переводчик неизбежно сталкивается с необходимостью замены средств художественной выразительности стилистических приемов средствами языка перевода, тем самым жертвуя индивидуальными авторскими чертами. Переводчик встает перед выбором, который носит субъективный характер, следовательно, вносит изменения в авторский стиль.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод художественного текста требует от переводчика учета всех характерных особенностей текста художественного произведения, не ограничиваясь одной задачей, а используя все доступные приемы в комплексе для получения нужного результата, перевода высочайшего качества.

1.3 Критерии оценки качества перевода

Перевод, как и всякая другая деятельность, имеет сложный характер и поэтому может оцениваться с разных точек зрения - прежде всего, с точки зрения уважения к оригиналу или с точки зрения достигнутого коммуникативного эффекта перевода или его прагматического значения. Конечно, эти процедуры не всегда могут привести к взаимоисключающим оценкам, но конкретная оценка может получиться очень по-разному в зависимости от отношения оценщика и намерения самого переводчика.

Сейчас принято различать два основных критерия оценки качества перевода:

- Адекватность;
- Эквивалентность.

Оба термина имеют оценочный и относительный характер. Разница заключается в том, что термин эквивалентный перевод оценивает общий результат двуязычного коммуникативного процесса как в аспекте концептуальной верности оригинала, так и в аспекте верности пользователю переводного текста, в то время как термин адекватный перевод оценивает только соответствие текста перевода новой коммуникативной ситуации, которая возникает в принимающей культуре [Львовская, 2008, с. 88].

Эти понятия представляют собой центральные понятия теории и практики перевода, также используются для отражения качества перевода. Необходимо также сказать о том, что проблема оценивания качества перевода до сих пор имеет место быть и требует дополнительных исследований.

Адекватность перевода заключается в том, чтобы в процессе перевода были использованы соответствующие оригиналу аналоги, сохранены значения смысловых элементов текста, а также сохранен прагматический аспект.

В.Н. Комиссаров в своих работах отмечал, что адекватный перевод это перевод, который решает прагматические задачи перевода на максимальном уровне эквивалентности, без речевых ошибок, с учетом стилистических характеристик, с сохранением коммуникативной задачи [Комиссаров, 1999].

Большая часть исследователей посвятивших свои работы изучению процесса перевода, в качестве главного критерия оценки качества перевода рассматривали эквивалентность. Под эквивалентностью же понимается сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально — коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Следует также отметить, что эквивалентность оригинала и перевода — это в первую очередь общность понимания информации, в том числе и той, что оказывает воздействие не только на разум, но и на чувства читателя и которая также может скрываться, выражаться в подтексте [Виноградов, 2001, с. 18].

Эквивалентность может относиться к разным элементам структуры текста: функции текста, его коммуникативная задача, текстовому материалу, содержанию. Сегодня на современном этапе развития теории перевода считается, что эквивалентность перевода заключается в слиянии эквивалентности на уровне цели и эквивалентности на уровне структуры текста. Самая распространенная концепция эквивалентности принадлежит Комиссарову и содержит пять уровней, где первый уровень это эквивалентность на уровне цели [Комиссаров, 1990].

Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания исходного текста, а также в общности содержания оригинала и перевода. Следует дифференцировать потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность - реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода. Пределом переводческой

эквивалентности является максимально возможная степень сохранения содержания оригинала в процессе перевода [Комиссаров, 1990 с. 51].

Исследователь З. Д. Львовская полагает, что в качестве главного требования к достижению переводческой эквивалентности можно выделить эквивалентность на уровне цели коммуникации. То есть перевод считается качественным, если выполнена коммуникативная задача текста. Таким образом, подобный подход к достижению качества перевода является гарантом сохранения задачи, которую преследовал автор во время создания оригинального текста, но при этом создает такой текст перевода, который адекватно будет восприниматься читателями, являющимися носителями языка перевода [Львовская, 2008].

Лингвист Дж. Хаус рассматривает эквивалентность как одну из базовых категорий теории перевода. Эквивалентность исследователь изучает с точки зрения наличия различных ступеней, обладающих разной степенью важности. В качестве основного уровня он выделяет денотативный уровень. Также исследователь обращает внимание на то, что эквивалентность может быть не абсолютной, а относительной, исходя из цели текста, перевод которой осуществляет переводчик [House, 1997, с. 44].

Таким образом, рассмотрев разные подходы к исследованию понятия эквивалентности перевода, мы приходим к выводу о том, что определяющим свойством здесь является цель коммуникации, в рамках которой создан текст, подлежащий переводу. Именно с этой позиции прослеживается связь текста и коммуникативной ситуации [Латышев, 1981].

Именно благодаря категориям адекватности и эквивалентности появляется возможность провести качественный анализ текста оригинала и текста перевода.

1.4 Переводческие трансформации и их классификация

В процессе перевода возникает необходимость перестройки грамматических и синтаксических конструкций исходного языка с целью их адаптации под язык перевода. Это связано с тем, что часто языки не совпадают по своему строю. В таких ситуациях переводчику необходимо прибегать к использованию переводческих трансформаций.

В зависимости от вида языковых единиц, считающихся исходными в операции трансформации, переводческие трансформации можно подразделить на лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации (преобразования, затрагивающие как лексические, так и грамматические единицы оригинала или лежащие между уровнями).

Лексические трансформации включают в себя транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию) [Аристов, 1959].

Транскрипция - это способ перевода лексической единицы с оригинала путем воссоздания ее формы с использованием букв целевого языка. В транскрипции непосредственно воспроизводится фонетическая форма слова иностранного языка [Комиссаров, 1999].

Транслитерация - побуквенная формальная реконструкция исходной лексической единицы с использованием алфавита изучаемого языка, побуквенное подражание исходной словоформе.

Калька, или калькирование, в лингвистике — заимствования иностранных слов, выражений, словосочетаний через дословный перевод соответствующей речевой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и словосочетания.

Транскрипция, транслитерация и калькирование не всегда способны адекватно передать значение переводимого слова или словосочетания для читателя, незнакомого с языком оригинала. Это происходит из-за того, что сложные и составные слова, устойчивые словосочетания и т.д., чаще всего

переводимых с помощью калькирования, часто означают сумму значений их компонентов. И т.к. при калькировании подразумевается использование эквивалентов именно этих компонентов, значение целого лексического комплекса нередко остается нераскрытым. [Бархударов, 1975, с. 99]

Лексико-семантические замены - это способ перевода лексических единиц оригинала с использованием в переводе единиц языка оригинала, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть получено из них с определенным типом логических преобразований.

Конкретизация – лексико-семантическая трансформация, при которой слово или словосочетание исходного языка с более широким логическим предметным значением заменяется словом или словосочетанием целевого языка с более ограниченным значением.

Генерализация - лексико-семантическая трансформация, которая заменяет единицу исходного языка с более ограниченным значением, единицу изучаемого языка с более широким значением. Это преобразование противоположно конкретизации.

Модуляция – лексико-семантическая трансформация, при которой слово или словосочетание исходного языка заменяется единицей целевого языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

Грамматические трансформации включают: синтаксическое уподобление (дословный перевод); членение предложения; объединение предложения; грамматические замены (замене подлежат формы слова, части речи, члены предложения) и др.

Синтаксическое уподобление – грамматическая трансформация, при которой синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. Это «нулевое» преобразование используется, когда в исходном и целевом языках существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическая ассимиляция может привести к

полному совпадению количества языковых единиц с порядком их размещения в оригинале и в переводе.

Членение предложения – грамматическая трансформация, при которой синтаксическая структура исходного предложения трансформируется в две или более предикативные структуры целевого языка. Преобразование артикуляции преобразует простое исходное предложение в сложное целевое предложение или преобразует простое или сложное исходное предложение в два или более независимых целевых предложения.

Грамматическая замена является видом грамматической переводческой трансформации, в процессе которой при осуществлении перевода используются аналоги с другим грамматическим значением, отличным от грамматического значения, которым эти единицы обладали в тексте оригинала. Таким образом, грамматической замене могут подлежать и части речи, формы лексической единицы, типы предложений. Также в рамках осуществления грамматической трансформации необходимо обращать внимание на соотношение и совпадение грамматических категорий в языке перевода и в языке оригинала, так как только так можно осуществить адекватный перевод. Суть грамматической трансформации заключается в поиске адекватных средств выражения грамматических явлений языка оригинала в языке перевода и сохранении адекватности перевода.

Лексико-грамматические трансформации - это трансформации, сходные с антонимическим переводом, компенсация. [Комиссаров, 1999]

Антонимический перевод - прием перевода, основанный на лексико-грамматической трансформации, использовании слова противоположного значения (антонима) с отрицанием вместо обычного соответствия. Перевод антонимов близок к методу семантического развития, так как здесь слово используется как лексический заменитель, семантически связанный с обычным соответствием через оппозиционные или преобразовательные отношения.

Экспликация или описательный перевод представляет собой вид лексико-грамматической трансформации, суть которого заключается в том, что определенная лексическая единица, требующая перевода, заменяется текстом, представляющим описание значения этой лексической единицы.

Компенсация - это способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, идентичная передача которых невозможна и, следовательно, теряются при переводе, передаются в тексте перевода элементами разного порядка, и не обязательно в том же месте в тексте, что и в оригинале [Рецкер, 2004, с. 56].

Использование переводческих трансформации, прежде всего, определяется необходимостью передать исходное содержание, выразить мысли оригинала. Переводчик не должен пытаться сохранить оригинал. Достижение адекватности перевода связано со способностью правильно определить проблему перевода и выполнить необходимые трансформации перевода.

1.5 Особенности перевода произведений эпистолярного жанра

«Письмо» как литературный жанр распространилось со времен античности в Греции и особенно в римской литературе. Эпистолярный текст (от греч. *epistole* – письмо, послание) – текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений [Стилистический энциклопедический словарь].

Однако письмо очень скоро приобрело литературные (часто публицистические) черты. Так оно перешло из чисто бытовой сферы в литературную. Таким образом, возник жанр письма, который развивался по своим законам.

Письмо явилось исходной точкой для появления в литературе особого жанра, построенного на основе переписок. В качестве примера произведений такого жанра можно назвать эпистолярный роман, рассказ и другие. Как отличительную черту данного жанра исследователи выделяют наличие адресата.

Писатели используют такую форму в своих произведениях, так как письмо является личным текстом, предназначенным лишь для конкретного лица. С помощью введения письма в свои произведения писатели могут охарактеризовать того или иного персонажа, открыть читателю его секреты и переживания, сблизить персонажа с читателем.

Данная форма позволяет автору раскрыть больше деталей о личности, характере, судьбе персонажа.

Также специфику языковой формы письма определяют и экстралингвистические факторы. Сюда можно отнести:

- стандартизированная структура композиции (вступление, информативная часть, концовка) и использование стандартизированных речевых этикетов в отдельных частях (приветствия, обращения - в начале; напутствия, пожелания, подписи - в конце);

- монолого-диалогический характер повествования (этикетные формулы ориентированы на диалог, информационная часть письма строится преимущественно как монолог, но также отражает элементы диалога: вопросительные предложения, ответы на вопросы и др.).
- свобода сочетаемости разговорных и книжных средств [Скопкарева, 2014].

Каждый литературный жанр имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при переводе. Жанр эпистолярный не является исключением.

Одной из основных задач художественного перевода, как и произведений эпистолярного жанра, является сохранение духа контекста, его эстетической составляющей, обеспечение того, чтобы контекст и сам смысл исходного текста не изменялся при переводе.

При переводе эпистолярных произведений, переводчик должен уловить тот посыл, который автор изначально подразумевал. В рамках перевода эпистолярного жанра этот момент оказывается наиболее важным, чем даже при переводе художественных текстов других жанров, так как письмо является более личной, персонализированной, даже интимной формой общения.

Для текстов эпистолярного жанра характерно не только особая форма общения, которая имеет целый ряд отличительных особенностей, но так же и другие черты, которые выделяют данный жанр из других жанров художественных текстов. К числу таких особенностей также будет относиться и временная дистанцированность процесса написания и получения письма, также расстояние между коммуникантами, использование письменной формы выражения [Приводится по: Чернец, 1982].

Кроме того, важно добавить, что в эпистолярном жанре сохраняются структурные формы и используются определенные синтаксические конструкции, что является основной чертой, характеризующей этот жанр.

Таким образом, каждое письмо состоит из следующих частей: заголовок, дата, вступительный адрес, основная часть, заключительная формула вежливости и подпись. Эти блоки регулируются как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Перевод жанра письма также имеет свои особенности – прежде всего, он следует правилам и использует определенные стандартизированные клише.

При переводе произведений эпистолярного жанра языковые штампы часто имеют одинаковое содержание, но различаются по внутренней форме. Поэтому для максимально точного перевода текста с сохранением синтаксических и лексических конструкций оригинала используется метод дословного перевода языковых клише. Особое внимание следует обратить на то, что в процессе перевода необходимо использовать переводческие трансформации для достижения максимально точного перевода и сохранения контекстуальных соответствий.

Выводы по ГЛАВЕ I

Эпистолярный текст, как объект художественного перевода, представляет особую сложность при переводе. Данный жанр имеет ряд отличительных свойств, влияющих как на сам процесс перевода, так и на его качество.

Для наиболее объективной и четкой оценки качества перевода, в дальнейшем исследовании мы будем придерживаться критерия адекватности перевода, поскольку при переводе эпистолярного жанра важно учитывать выполнение коммуникативной и прагматической задач, сохранение стиля и эстетической составляющей текста. При этом осуществление перевода на максимальном уровне эквивалентности не всегда представляется возможным.

Кроме того, в процессе работы над текстом переводчику важно учитывать структуру текста, цель создания текста, способы перевода лексических и грамматических элементов, клишированных единиц.

Следует также обратить внимание на необходимость использования переводческих трансформаций в процессе перевода для достижения максимально точного и адекватного перевода с сохранением контекстуальных соответствий.

Все вышеперечисленные характеристики как художественного, так и эпистолярного текста являются отражением индивидуального стиля автора. Именно сохранение индивидуального авторского стиля является главной целью при осуществлении перевода.

ГЛАВА II СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА С. АХЕРН «LOVE, ROSIE»

2.1 Роман Сесилии Ахерн «Love, Rosie» как эмпирическая база исследования

В романе «Love, Rosie» выстраивается достаточно предсказуемая сюжетная линия, но при этом данное произведение имеет оригинальную форму. Это роман в письмах, которыми герои обмениваются на протяжении пятидесяти лет. Бытовые трудности и события в жизни главных героев разворачиваются перед читателем в их личной переписке, письмах к друзьям и родственникам, газетных вырезках, чеках и других письменных свидетельствах. Это уникальный, оригинальный способ проследить хронологию мировоззрения, неудач, становления личности и развития отношений главных персонажей.

Придерживаясь строгих канонов жанра, речь автора полностью отсутствует в повествование, однако, это не препятствует целостному восприятию образов героев и улавливанию особенностей их взаимоотношений.

Широкое использование эпистолярных форм коммуникации часто затрудняет понимание читателем сюжетной линии. Поскольку роман включает в себя набор переживаний в жизни главных героев, переписки нередко бывают растянуты во времени (иногда в несколько лет). В повествовании прослеживаются все характерные черты эпистолярного жанра, такие как: разрывы в хронологии и логической структуре, фрагментарность и повторяемость. Хотя само повествование разворачивается в хронологическом порядке, переписки не отмечены ни временем, ни датой, так что недостающие элементы информации складываются перед читателем, как пазл.

Данный роман повествует о том, что происходит, когда два человека, которым суждено быть вместе, несколько десятков лет не могут признаться в этом самим себе и друг другу.

Рози и Алекс созданы друг для друга судьбой, и, кажется, об этом знают все, кроме них. Лучшие друзья с детства, их отношения становятся ближе с каждым днем, пока Алекс не узнает, что его семья покидает Дублин и переезжает в Бостон. В 17 лет они планируют подать документы в колледжи в США. Она поступает в Бостонский университет, Алекс поступает в Гарвард, и все становится на свои места, когда накануне ее отъезда Рози узнает то, что навсегда изменит её жизнь: она беременна от мальчика, с которым встречалась в отсутствие Алекса.

Тогда её мечты о колледже, лучшем друге и великолепной карьере рухнули, Рози остается в Дублине, становиться матерью-одиночкой, в то время как Алекс занимается медицинской карьерой и находит любовь в Бостоне. Но судьба — забавная штука, и в этом романе, построенном как серия переписок, писем и череда упущенных возможностей, Алекс и Рози понимают, что все самое интересное еще впереди.

Рассмотрим основные сложности, с которыми сталкивались переводчики в процессе перевода этого произведения. Данные особенности можно условно разделить на 3 категории: трудности и особенности перевода детской письменной речи; особенности перевода электронных переписок и перевод окказионализмов.

2.2 Анализ перевода детской письменной речи

Детская письменная речь отличается от взрослой как на фонетическом, лексическом, так и на грамматическом уровне. В связи с этим, перевод детской речи вызывает у переводчиков трудность при адекватной передаче всех элементов.

Так, например, для детской письменной речи характерно наличие систематически повторяющихся орфографических и синтаксических ошибок.

К ним можно отнести неверное написание слова *birthday*. Например, *Yes, I will come to your **brithday** party on **Wensday*** [Ahern, 2014, с. 3]. Данное предложение написано мальчиком 7-8 лет, он допустил ошибки в двух словах – *birthday* и *Wednesday*. Рассмотрим варианты переводов этого высказывания: *Хорошо я **прийду** в среду на **твое деньрождения*** [Ахерн, 2019, с. 7]. *Да я **приду** на **твое день рождение** в среду* [Ахерн, 2009, с. 3]. Если анализировать данное высказывание с точки зрения возможных ошибок в правописании русских слов, то можно выделить следующие особенности: ошибки в согласовании слов в роде и падеже в словосочетании *твой день рождения*; возможная, но не частая ошибка в правописании слова *приду*. Оба переводчика учли особенность написания *birthday* при переводе, однако слово *Wednesday* – *среда*, оставили без изменений, поскольку правописание данного слова на русском языке не вызывает никаких трудностей.

Примечательно, что подобные неточности в орфографии повторялись в письмах других детей на протяжении всего романа. *YOU ARE **IVNITED** TO MY 7TH **BRITHDAY** PARTY ON THE 4TH OF MAY IN MY **HOWSE*** [Ahern, 2014, с. 82]. *ПРИГЛАШАЮ ТЕБЯ НА МОЙ 7-Й ДЕНЬ **РАЖДЕНЯ** 4 МАЯ* [Ахерн, 2019, с. 73]. Переводчик Э. Меленевская сохранила ошибку только в слове *birthday*, при этом опустив словосочетание *in my howse*. В. Лавроненко же попыталась передать описки в тех же словах, что и в исходном предложении на английском языке: ***ПРЕГЛАШАЮ** ВАС НА **МОЕ 7-Е ДЕНЬ РОЖДЕНИЕ** 4-ГО МАЯ У **МИНЯ** ДОМА* [Ахерн, 2009, с. 70]. Данный

вариант перевода является более адекватным, поскольку в процессе перевода были использованы соответствующие оригиналу аналоги, сохранены значения смысловых элементов текста, а также сохранен прагматический аспект.

Данные примеры являются не единственными. Детям также свойственна частотная ошибка в написании слов *school, friend, know, hospital, present*. Например, *See you at skool tomorrow* [Ahern, 2014, с. 5]. *До встречи в школе завтра* [Ахерн, 2019, с. 9]. В этом варианте перевода автор не акцентирует внимание на ошибках, поскольку слово *школа* для русскоговорящих детей не является трудным. Однако в данном случае использован особый синтаксический строй предложения, характерный для детской переписки.

Перевод В. Лавроненко представляет следующий вариант: *Увидемся завтра в школе* [Ахерн, 2009, с. 4]. Поскольку допущение орфографической неточности в слове *школа* не правдоподобно, то переводчик использует грамматическую ошибку в окончании глагола в первом лице во множественном числе (*увидемся*). Учитывая тот факт, что русская и английская речь представляют разные сложности для детей, переводчикам приходится прибегать либо к использованию подобных ошибок в других словах, либо к ошибкам другого языкового уровня.

Так, правописание слова *know* является характерной особенностью писем Алекса, одного из главных героев романа. *I no how to spell it* [Ahern, 2014, с. 6]. *Щас я все брошу и займусь правописанием* [Ахерн, 2009, с. 6]. Переводчик В. Лавроненко в своем переводе переносит ошибку в написании на слово *сейчас (щас)*, что присуще речи русскоговорящих детей. Однако использование слова *правописание* в русском переводе вызывает сомнения, так как 4 из 5 детей семи лет, опрошенных нами, ответили, что это слово они слышат и видят впервые. Это свидетельствует о том, что в переводе не учтена возрастная категория детей.

В. Лавроненко применяет метод использования ошибки в других словах и в иных высказываниях Алекса, в которых фигурирует слово *know* (*no*). Например, фраза *I no it was you* [Ahern, 2014, с. 10] переведена таким образом: *Я знаю, **што** это ты* [Ахерн, 2009, с. 9]. Э. Меленевская интерпретирует данные предложения как: *Я **знайю** как надо* [Ахерн, 2019, с. 10]; *Я **знайю** что это ты* [Ахерн, 2019, с. 13]. В ее переводе слово *знайю* является эквивалентом *no*. Однако следует уточнить, что русскоговорящий человек (в данном случае ребенок) достаточно редко допускает ошибку в написании этого слова.

В английском языке ошибки в орфографии допускаются детьми не только на уровне самостоятельных частей речи, но и на уровне служебных частей речи (в данном случае, примером служит предлог): *Thank your mom fro my pressent* [Ahern, 2014, с. 386]. На русском языке допустить те же неточности не представляется возможным, поэтому переводчики, как мы уже отмечали ранее, прибегают к использованию подобных ошибок в других словах. Перевод Э. Меленевской представлен следующим образом: *Спасиба твоей маме за **надарок*** [Ахерн, 2019, с. 342]. В. Лавроненко же допускает ошибку лишь в одном слове: *Поблагодори маму за мой подарок* [Ахерн, 2009, с. 320]. Оба перевода можно считать адекватными оригиналу, однако первый вариант перевода в большей степени свойственен речи ребенка, чем второй.

Met a freind called John....I went to the hopsital. I would like to work in a hopsital like the man that fixed my arm ... My freind john signed my cast [Ahern, 2014, с. 7]. Данный отрывок демонстрирует несколько примеров орфографических ошибок: *hopsital, freind, john*. Рассмотрим следующие варианты переводов: *Познакомился с парнем, зовут Джон. ... Меня отвезли в больницу. Я решил, что хочу работать в больнице, когда вырасту. Как врач, который накладывал мне гипс. ... Мой друг **джон** расписался у меня на гипсе* [Ахерн, 2019, с. 10]. Единственная сохраненная ошибка в этом переводе – написание имени собственного с прописной, а не заглавной буквы. Возможно

это описка Алекса, поскольку мы видим, что в предыдущем предложении имя *John* написано в соответствии с правилом. *У меня появился **приятель**, его зовут Джон. ... Я был в **бальнице**. Я хотел бы работать в **бальнице** как тот мужик который чинил мне руку ... Мой **приятель джон** расписался у меня на *gipse* [Ахерн, 2009, с. 6]. Данная версия также демонстрирует наличие соответствующих ошибок в словах *freind* – **приятель**, *hopsital* – **бальница**. Настоящий перевод В. Лавроненко является в достаточной мере адекватным, поскольку сохранен прагматический аспект текста.*

В следующем отрывке из письма Алекса также выявлены ошибки в использовании прописной буквы при обозначении имени собственного (*sandy*), отсутствие знаков препинания и систематичные ошибки в правописании (*wot*). *I do not care **wot** your stupid mum says **sandy** wants to come* [Ahern, 2014, с. 3]. *Мне наплевать **че** там твоя глупая мама говорит **сэнди** хочет со мной* [Ахерн, 2019, с. 3]. *Мне плевать что говорит твоя глупая ма **сэнди** хочет **прити*** [Ахерн, 2009, с. 7]. Оба перевода соответствуют высокому уровню эквивалентности, так как безошибочно переданы цель, ситуация коммуникации с сохранением синтаксической структуры оригинального высказывания.

На максимальном уровне эквивалентности выполнен перевод следующего предложения: *Hello from **Lundin*** [Ahern, 2014, с. 7]. Э. Меленевской представлен вариант: *Привет из **Ландна*** [Ахерн, 2019, с. 10]. *Привет из **Лондана*** [Ахерн, 2009, с. 6]. Перевод В. Лавроненко с использованием допущения ошибки в написании гласной в безударной позиции (*Лондан*) является наиболее адекватным по отношению к предыдущему варианту.

К систематически повторяющимся ошибкам в правописании можно также отнести слова: *laugh* (*laff*), *magician* (*majicin*), *house* (*howse*). Данные неточности демонстрируются в письмах Кэти, дочери главной героини. Например, *WE ARE HAVING A **MAJICIN*** [Ahern, 2014, с. 82]. На русском языке представлены два абсолютно идентичных, адекватных перевода с

сохранением особенности написания слова на английском языке: *У НАС БУДЕТ ВАЛШЕБНИК* [Ахерн, 2019, с. 74]; *У НАС БУДЕТ ВАЛШЕБНИК* [Ахерн, 2009, с. 70].

Следующую категорию орфографических ошибок детской письменной речи представляют сложные для восприятия и воспроизведения детьми 7-8 лет слова. Например, *SHE SAID SHE WOULD PERFER TO BE BACK IN SKOOL DOING DUBBLE MATTS* [Ahern, 2014, с. 83]. В переводе Э. Меленевской наблюдается та же неточность в правописании названия предмета *Maths-математика*. Лексическая единица *prefer* переведена с помощью лексической замены без использования орфографических ошибок: *Она говорит лучше бы назад в школу на сдвоиную матиматику* [Ахерн, 2019, с. 75]. Рассмотрим перевод В. Лавроненко: *ОНА ГОВОРИТ ЧТО ОНА БЫ ПРЕПОЧЛА ВЕРНУТСЯ В ШКОЛУ И ХОДИТЬ НА ДВА УРОКА МАТЕМАТИКИ ПОДРЯД* [Ахерн, 2009, с. 71]. Данный вариант демонстрирует неправильное написание слова *предпочитать* (возможно, по причине незнания ребенком этого слова), отсутствие мягкого знака в инфинитиве глагола *вернуться*, отсутствие знаков препинания между главной и придаточной частями предложения. Словосочетание *dubble matts* переведено описательно, без использования орфографических ошибок. Оба перевода являются в равной степени адекватными оригиналу, однако для получения нужного эффекта, переводчикам следовало бы добавить орфографических ошибок в, так называемых, трудных, «недетских» словах.

Mum thinks that it is really really mean of Toby and that I will be motionally scared when I grow up, from the xperience of not being invited to a birthday party [Ahern, 2014, с. 158]. В данном примере представлено наличие специального термина (*emotionally scarred – эмоционально травмированный*), написанного в оригинале с ошибками. Наиболее удачным, адекватным переводом представляется вариант Э. Меленевской, поскольку он выполнен без речевых ошибок, с учетом стилистических характеристик. *Ма считает что это правда очень, очень некрасиво со стороны Тоби и что из-за этого*

неприглашения на д. р. я могу вырасти эмоционально травмированной [Ахерн, 2019, с. 144]. Часть оригинального предложения *from the experience of not being invited to a birthday party* в обоих переводах была преобразована с помощью грамматической замены. Сомнения вызывает перевод В. Лавроненко, так как предложенный ею вариант перевода термина, описанного выше, не является соответствующим ему эквивалентом: *Мама считает, что Тоби поступил очень-очень плохо и что, когда я вырасту, у меня будет логическая травма из-за того, что он не пригласил меня на день рождения* [Ахерн, 2009, с. 134].

Следующий пример демонстрирует наличие грамматических, синтаксических, а также пунктуационных ошибок: *Brian threw his pizza in Jameses sleeping bag and when James woke up he had tomato and cheese stuck in his hair and everything and my mum tried to wash it and it would not go away and then Jameses mum gave out to Brians mum and my mum went real red and my dad said something I didn't here and Jameses mum started to cry and then everyone went home* [Ahern, 2014, с. 8]. Данное предложение взято из письма, в котором Алекс извиняется перед Розы, что ее не было на его дне рождения, при этом по просьбе подруги с нежеланием и безэмоционально рассказал о том, что было. В этом примере абсолютно отсутствуют знаки препинания, разделяющие смысловые части предложения, что придает эффект спешности и нежелания написания данного письма. В своих переводах на русский язык, переводчики все же сохраняли правильность использования запятых. Рассмотрим перевод Э. Меленевской: *Брайан запулил свою пиццу в спальный мешок Джеймса и когда Джеймс проснулся у него все волосы были в кетчупе сыре и прочем, и моя ма попробовала отмыть его но не вышло, и тогда ма Джеймса выдала ма Брайана, и моя ма стала вся красная, а мой па сказал что-то чего я не расслышал, и ма Джеймса заплакала и тут все разехались по домам* [Ахерн, 2019, с. 11]. Использованные в оригинале грамматические ошибки в употреблении притяжательного падежа не были учтены и, соответственно, не были переданы в переводе. Так же вопрос вызывает

передача фразового глагола *give out*. В данном контексте невозможно применить прямое значение этого слова (*выдавать*). Наиболее удачным и адекватным оригиналу представлен вариант В. Лавроненко: *Брайан бросил свою пищу в Джеймсов спальный мешок и когда Джеймс проснулся у него была полная голова помидоров, сыра и так далее, и моя мама пыталась это отмыть, а оно не отмывалось и тогда Джеймсова мама наругалась на маму Брайана, а моя мама очень покраснела а папа сказал что-то, что я не расслышал, и Джеймсова мама начала кричать и тогда все разошлись по домам* [Ахерн, 2009, с. 7-8]. В этом варианте сохранена стилистика текста, прагматическая задача. Думается, что можно было бы использовать меньше пунктуационных знаков, а также изменить окончание притяжательного падежа в слове *Джеймсов* на *Джеймсин*, так как такой вариант перевода ближе русскому читателю.

2.3 Анализ особенностей перевода электронных сообщений

Характерной чертой электронных сообщений являются многочисленные сокращения, такие как звуковые: u - you, r - are, ur - you'r; и цифровые: 4 - for, 2 - to. Также СМС-сообщениям свойственна компрессия: отсутствие подлежащего, использование специальных знаков, например, & вместо слова and. В следующем отрывке из текста выражены все вышеперечисленные особенности. *Where r u??? I'm waiting at airport. Me & Dad have been here for hours. I tried ur house phone & mobile. Don't know where else 2 call. Hope everything's ok* [Ahern, 2014, с. 41].

Сложность перевода данного вида писем заключается в переложении этих особенностей на русский вариант, поскольку в русском языке отсутствуют подобные эквивалентные элементы. Проанализируем, как переводчики справились с непростой задачей. Э. Меленевская предлагает следующий вариант перевода: *Пишу из интернет-кафе в аэропорту. Мы с папой сидим здесь уже несколько часов. Я звонила тебе домой и на мобильный. Не знаю, куда еще позвонить. Что там у тебя?* [Ахерн, 2019, с. 38]. Заметим, что этот перевод по структуре и использованию трансформаций (опущение и сжатие) не удовлетворяет особенности электронной переписки. Напротив, В. Лавроненко в своем переводе использовала сокращения слов, односоставные предложения, что является более адекватным переводом по сравнению с предыдущим вариантом. *Ты где??? Я в аэропорту. Мы с папой уже несколько часов тут торчим. Пыталась тебе дозвониться на дом и моб. Не знаю, куда еще звонить. Надеюсь, ты в порядке* [Ахерн, 2009, с. 35].

Та же стратегия перевода прослеживается в следующем примере СМС-сообщения Алекса: *Rosie, can't believe this is the decision u have made. You know I am not in support of it. I'm moving away as I had already planned. Hope everything works out well 4 u* [Ahern, 2014, с. 51]. Перевод В. Лавроненко так

же представлен с помощью компрессии: *Рози, не могу поверить, что ты приняла такое решение. Ты в курсе, что я против. Как я и сказал, я **приеду**. Надеюсь, у тебя все будет **ок*** [Ахерн, 2009, с. 44]. Однако в данном переводе допущена грубая смыслообразующая лексическая ошибка. Macmillan dictionary дает следующее значение единицы *move away*: to stop living in one place and go to live in another [Macmillan dictionary], что означает *уезжать* или *переезжать*, а не наоборот. Перевод Э. Меленевской выполнен без сжатий и сокращений, и более эмоционально окрашен благодаря фразе *очень, очень жаль: РОЗИ, НЕ ВЕРИТСЯ, ЧТО ТЫ ПРИНЯЛА ТАКОЕ РЕШЕНИЕ. МНЕ ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ ЖАЛЬ. Я ПЕРЕЕЗЖАЮ, КАК ПЛАНИРОВАЛ. НАДЕЮСЬ, ВСЕ У ТЕБЯ БУДЕТ ХОРОШО* [Ахерн, 2019, с. 48].

2.4 Анализ перевода окказионализмов

Особую важность и ценность представляет перевод окказионализмов. Окказионализм – это авторское слово (или оборот), образованное применительно к какому-либо случаю и используемое только в условиях определенного контекста [Ефремова 2000, с. 705]. Окказиональные образования обладают специфическими характеристиками, среди них выделяют функциональная одноразовость, невоспроизводимость (творимость), ненормативность, ситуативность, одноразовость в использовании, зависимость от контекста, экспрессивность и индивидуальная принадлежность [Лыков, 1971]. В ходе анализа окказионализмов была выявлена определенная закономерность их создания – используется метод компрессии – слияние словосочетаний или простых предложений в одно большое определение. Также часто соединение нескольких слов в одно определено каким-то конкретным словом, которое стоит впереди окказионализма (например, Mr., Mrs.).

Далее рассмотрим примеры окказионализмов с использованием определяемого слова Mr. и Mrs.

Well thank you, Mr. Supportive, for being so happy for me [Ahern, 2014, с. 107]. *Благодарю вас, мистер Подпорка, что вы так за меня счастливы* [Ахерн, 2019, с. 96]. В данном контексте прослеживается ироничное отношение говорящего к тому, что сделал или сказал получатель письма. Перевод Э. Меленевской представляется наиболее адекватным по отношению к оригиналу, поскольку он решает прагматические задачи на достаточно высоком уровне эквивалентности, с учетом стилистических характеристик, с сохранением коммуникативной задачи. Думается, что можно было бы написать слово *вы* с заглавной буквы, поскольку это дополнило бы шутливое обращение. Данный пример также выявляет функцию оценки и характеристики героев (описание их эмоций и настроений, выражение системы отношений между персонажами). В.

Лавроненко использовала описательный перевод, в котором теряется мысль, что готовность поддерживать друга, а также способность радоваться за его успехи – черта характера героя: *Спасибо тебе за твою заботу, за то, что порадовался за меня* [Ахерн, 2009, с. 91].

В процессе исследования были выявлены основные способы перевода окказиональных образований, образованных с помощью компрессии и с использованием определяемого слова:

1) описательный перевод. Например, *Your boss keeps telling me you can't take calls during working hours – QUIT, Mr I never EVER want to work in an office* [Ahern, 2014, с. 29] - *Твой шеф мне отвечает, что тебе нельзя звонить в рабочее время ПОД УГРОЗОЙ УВОЛЬНЕНИЯ! Помнится, кто-то кричал: «Я НИКОГДА В ЖИЗНИ не буду работать в офисе!»* [Ахерн, 2009, с. 25]. Данный перевод выполнен В. Лавроненко. При переводе подобных окказионализмов она прибегала к экспликации оригинального высказывания.

2) перевод с сохранением структуры окказионализма. Наиболее ярко этот способ представлен в работах Э. Меленевской: *Твой босс все время твердит мне, что тебе запрещено говорить по телефону в рабочее время – УВОЛЬСЯ, м-р Никогда-В-Жизни-Не-Стану-Работать-В-Офисе!* [Ахерн, 2019, с. 28].

Подобные примеры см. в таблице 1.

Таблица 1

Оригинал, 2004	Перевод Э. Меленевской, 2019	Перевод В. Лавроненко, 2009
Mr. Cocky	М-р Наглец	Мой бессовестный друг!
Mr. Honesty	Мистер Честность	-
Ms. I-think-Teddy-Has-a-Tomato-Head	«Мисс Тедди-Помидор»	Помнится, кое-кто тут рассказывал, что у Тедди помидор вместо головы
Mr. Enthusiastic	С жаром собирается ...	Энтузиазм в чистом виде ...
Mr. Fantastic Surgeon	Фантастический хирург	Чудо-хирург

extraordinaire		
Ms. Goody Shoes	Мисс Паинька	Мисс Паинька
Ms. Bumps	Мисс	Мисс Падучая
Mr. Socialite Surgeon	Мистер Выдающийся Хирург, Любимец публики	Мистер Сверхъестественно Популярный Хирург
Ms. Big Nose Smelly Breath Casey	Носатая мисс Кейси	Миссис Носатая Вонючка Кейси

Необычный способ образования окказионализмов – компрессия словосочетаний и простых предложений. Благодаря своей нестандартной графической форме они выделяются на фоне текста, что привлекает внимание читателя. Они также отличаются особой выразительностью и одноразовостью использования. Например, *OK, I take it from that **attempt-at-being-humorous-but-meaning-every-word-of-it** reply that you don't like Greg* [Ahern, 2014, с. 142]. Данный пример демонстрирует атрибутивный комплекс, состоящий из простого предложения. Переводчики подошли к работе над переводом по-разному. Э. Меленевской использовался описательный метод без сохранения графической структуры окказионализма, вследствие чего, теряется его экспрессивность и ненормативность – основные характеристики окказионализмов: *Короче, я поняла из твоего послания, якобы прикольного, но по сути совершенно серьезного, что Грег тебе не понравился* [Ахерн, 2019, с. 128]. Вышеназванные особенности делают перевод максимально адекватным, поскольку в этом случае сохраняется стилистика текста, прагматическая задача. Это отражено в переводе В. Лавроненко: *В общем, друг мой, как я поняла из твоего **якобы-смешного-и-совершенно-недвусмысленного** ответа, Грег тебе не понравился* [Ахерн, 2009, с. 120].

*The **happy-new-year-make-me-gag** card* [Ahern, 2014, с. 81]. Переводы представленного высказывания отсутствуют у обоих переводчиков. В связи с этим мы могли бы предложить свой вариант перевода. *Та самая*

отвратительная новогодняя открытка. Данный вариант представлен с использованием лексико-грамматической трансформации – экспликации.

В следующем примере демонстрируется окказионализм, состоящий из простого предложения с добавлением обращения: *An awful-dirty-disgusting-very ugly-I've-just-realized-I'm-beginning-to-sound-like-you-mother kind of tattoo* [Ahern, 2014, с. 442]. При передачи данного высказывания на русский язык переводчики также придерживались выработанных ими стратегий перевода (представленных выше). В переводе В. Лавроненко сохранен графический облик окказионализма: *Ужасно-отвратительно-уродливая-да-мама-я-уже-на-чинаю-говорить-как-ты татуировка* [Ахерн, 2009, с. 368]. В варианте Э. Меленевской атрибутивный комплекс представлен в неизменной форме, однако без визуального сопровождения знаками дефис. Предложение также перегружено знаками препинания, что делает его трудным для восприятия: *Омерзительную, пакостную, невыразимо уродливую – я только что поняла, что говорю, как ты, мама! – татуировку* [Ахерн, 2019, с. 391].

Далее представлены окказионализмы, выражающие систему отношений между людьми. Например, *So do you think you're in with a chance to be one of the "chosen few" to work with him, seeing as you were an almost-son-in-law?* [Ahern, 2014, с. 248] *Что ж, у тебя есть шанс попасть в число избранных и поработать с ним. Учитывая, что ты почти ему зять* [Ахерн, 2019, с. 221]. *Так ты думаешь, что он возьмет тебя в число «избранных»? Ведь ты ему почти зять* [Ахерн, 2009, с. 207]. Оба перевода являются в равной степени адекватными. В обоих вариантах окказионализм *almost-son-in-law* переведен как *почти зять*.

Bethany, 34, was looking flawlessly stunning, as always, in an elegant white one-piece dress designed especially for her by the famous friend-of-the-stars (and mine) Jeremy Durkin [Ahern, 2014, с. 409]. Наиболее адекватным способом перевести окказионализмы, выполняющие вышеуказанную функцию, является экспликация или описательный перевод: *34-летняя Бетани выглядела как всегда безукоризненно, ее восхитительное платье создал по*

особому заказу *известный в кругу звезд* (и в моем кругу) модельер Джереми Дуркин [Ахерн, 2009, с. 340]. Данный перевод В. Лавроненко также демонстрирует функцию экономии речевых средств, что представлено и в оригинале: возраст девушки указан цифрами. Более развернутым, не сжатым является перевод Э. Меленевской: *Тридцатичетырехлетняя Бетани была, как всегда, блистательна в элегантном белом платье, придуманном специально для этого случая известным «звездным» (а также моим) модельером Джереми Даркином* [Ахерн, 2019, с. 363].

Лаконичность оформления авторской мысли, как цель образования окказионализмов, прослеживается и в других высказываниях. Например, *But what doesn't belong to Sally is a lifetime of memories of Alex the child, Alex the teenager, and Alex the almost-a-man that I'm sure he would rather forget but that I will now fill you all in on* [Ahern, 2014, с. 94]. Окказионализм *almost-a-man* отражает шутливое отношения автора (Рози) к Алексу – несмотря на его возраст Рози считает его не настоящим мужчиной, а *почти-мужчиной*, что наиболее удачно воспроизведено в переводе В. Лавроненко: *Однако есть кое-что, что принадлежит только мне и останется у меня навсегда. Это – мои воспоминания. Я помню Алекса и ребенком, и подростком, и почти мужчиной, и хотя я уверена, что он с удовольствием забыл бы об этом, сегодня я ему напомню* [Ахерн, 2009, с. 81]. В обоих вариантах переводчики также вынуждены прибегнуть к грамматической трансформации оригинального предложения – членению предложения: *Но зато у меня есть то, что Салли не принадлежит, и это целый ворох воспоминаний о нашей общей с Алексом жизни. Алекс-малыш, Алекс-подросток и Алекс-юноша... Я всё помню, даже то, что он предпочел бы забыть, помню – и сейчас вам все расскажу* [Ахерн, 2019, с. 86]. В данном контексте с использованием словосочетания *Алекс-юноша* теряется заложенный иронический эффект.

Возраст тоже может быть передан при помощи окказионализма: *He's thirty-something, I would guess* [Ahern, 2014, с. 103]. *На вид – лет тридцать с небольшим* [Ахерн, 2019, с. 93]. *Ему тридцать с чем-то, насколько я*

поняла [Ахерн, 2009, с. 89]. Оба варианта перевода являются адекватными, так как сохранена стилистическая особенность высказывания.

Ошибкой при переводе окказионализмов является его опущение, поскольку это может исказить смысл оригинала. *I thought maybe he would have sent a **last-minute** invitation* [Ahern, 2014, с. 405]. В ходе работы над этим предложением В. Лавроненко опустила окказионализм *last-minute*: *Я думал, что он мог прислать тебе приглашение* [Ахерн, 2009, с. 336]. *Я думал, может, он в последнюю минуту пришлет приглашение...* [Ахерн, 2019, с. 359]. Вариант Э. Меленевской более эмоционален, пропитан надеждой.

*Was there a note inside, or a little **thank-you** card maybe?* [Ahern, 2014, с. 296] Перевод данного высказывания с использованием окказионализма-определения выполнен на более высоком уровне эквивалентности и адекватности у Э. Меленевской: *А внутри была записка или благодарственная открытка какая-нибудь?* [Ахерн, 2019, с. 314] В. Лавроненко передала словосочетание *thank-you card* описательно, а также объединила понятия *note* и *card* в одно: *А они приложили записку со словами благодарности?* [Ахерн, 2009, с. 296]

Вернувшись к вопросу об ошибках перевода окказионализмов, следует учитывать и их семантическое значение в конкретном случае, контексте. *Brian the Whine threw a **going-away party** for Alex just last week* [Ahern, 2014, с. 34]. Под понятием *a going-away party* подразумевается *вечеринка по случаю отъезда*. В. Лавроненко предлагает неудачный вариант перевода: *Перед отъездом Брайан-Комбайн устроил Алексу отходную* [Ахерн, 2009, с. 29]; так как слово *отходная* имеет значение молитвы, читаемой над умирающим, что неприменимо в данном контексте [Толковый словарь Ушакова]. Наиболее удачным можно считать перевод, предложенный Э. Меленевской: *Брайан-плакса устроил для Алекса прощальную встречу* [Ахерн, 2019, с. 32].

Окказионализмы-сложные прилагательные могут использоваться и в сравнительной степени. Например, *It's far more **superstar-like*** [Ahern, 2014, с. 323]. Представленные ниже варианты перевода отличаются эмоциональной

окраской: *Чтобы было как-то...позвездней* [Ахерн, 2019, с. 286]. Этот перевод характеризуется экспрессивностью, ненормативностью и неповторимостью, что свойственно окказионализмам. В переводе В. Лавроненко понятие *superstar-like* генерализовано: *Что-нибудь более звездное* [Ахерн, 2009, с. 270].

Окказиональные элементы могут быть выражены не только прилагательным, но и существительным: *Two little happy Harvard-heads* [Ahern, 2014, с. 81]. Рассмотрим варианты перевода: *Два таких счастливых гарвардских умника* [Ахерн, 2019, с. 73]. *Выпускники Гарварда* [Ахерн, 2009, с. 69]. Окказионализм *Harvard-heads* выражает в некоторой степени ироничное отношение говорящего к другим героям. Оба переводчика передали эмоциональную окраску сообщения, однако структура предложения была упрощена в переводе В. Лавроненко.

Проанализируем еще один яркий пример окказионализма-существительного: *One of these days I can run a hotel and you can be the doctor-in-the-house who saves the lives of the guests I poison in the restaurant* [Ahern, 2014, с. 39]. Под *doctor-in-the-house* понимается доктор или дежурный врач, работающий в определенном общественном заведении (в данном случае, в отеле). Перевод этого понятия у Э. Меленевской представлен описательно: *Когда-нибудь я стану управляющей отелем, а ты будешь спасать гостей, которых я отравлю в ресторане* [Ахерн, 2019, с. 37]. *Когда-нибудь я стану управлять отелем, а ты – работать у нас врачом, чтобы откачивать постояльцев, отравившихся в моем ресторане* [Ахерн, 2009, с. 34]. Более разговорно, экспрессивно и адекватно представляется перевод В. Лавроненко, так как сохранена стилистическая особенность, выполнена прагматическая и коммуникативная задача.

Следующий пример демонстрирует окказионализм как игру слов в речи главной героини. *Good evening everyone, my name is Rosie and as you can see Alex has decided to go down the non-traditional route of asking me to be his best woman for the day. Except we all know that today that title does not belong to*

*me. It belongs to Sally, for she is clearly his **best woman*** [Ahern, 2014, с. 94]. Рассмотрим варианты перевода этой речи: *Добрый вечер! Меня зовут Роза. Как видите, Алекс решил нарушить традиции и попросил меня быть шафером на его свадьбе. Шафер, как известно, – это лучший мужчина в кругу жениха. Соответственно можно предположить, что я – лучшая женщина. Только мы-то с вами знаем, что сегодня этот титул мне не принадлежит. Он принадлежит Салли, потому что всякому ясно, что лучше Салли для Алекса никого нет* [с Ахерн, 2019, с. 85]. *Добрый вечер всем, меня зовут Роза, и, как вы видите, Алекс пошел нетрадиционным путем и попросил меня быть сегодня его шафером — подружкой жениха. Хотя все мы, конечно, знаем, что с нынешнего дня лучшей подружкой этого жениха может зваться только одна женщина — Салли.* [Ахерн, 2009, с. 81] (Перевод В. Лавроненко).

В английском языке существует понятие *best man* – это шафер. Cambridge dictionary дает следующее определение данному слову: *a male friend or relation of the bridegroom who stands with him and helps him during a marriage ceremony* [Cambridge dictionary]. Т.е. шафером должен быть представитель мужского пола, а именно друг жениха. В романе шафером стала Роза, нарушив традиции брачной церемонии по просьбе ее лучшего друга-жениха. В оригинале ее титул звучит как *best woman*. Эквивалента такому окказионализму в русском языке нет, поэтому переводчики были вынуждены прибегнуть к компенсации – дополнить имеющееся слово шафер описательными элементами для того, чтобы не потерять смысл, прагматическое значение высказывания.

Продолжая анализ игры слов, стоит также заметить, что словосочетание *best woman* используется в двух разных значениях. Во-первых, как мы выяснили, это шафер женского пола, во-вторых оно несет буквальный смысл – лучшая в мире женщина в данном случае для Алекса. В переводе Меленевской *best woman* передано описательно. В переводе Лавроненко также представлена игра слов *друг-подружка*. Оба перевода

можно считать в равной степени адекватными, поскольку выполнена лишь коммуникативная задача, однако допущены некоторые неточности в переводах, вызванные сложностью использования окказионализма.

Выводы по ГЛАВЕ II

Для наиболее адекватного перевода детской письменной речи следует учитывать особенности самой детской речи, а именно систематично допускаемые ошибки на синтаксическом уровне и на уровне орфографии. Также следует брать во внимание возрастную категорию детей, поскольку на разных этапах взросления, дети также допускают разные ошибки и используют разный набор лексических единиц. Анализ примеров показал, что наиболее адекватный перевод детской речи представлен в работе В. Лавроненко. Ей удалось, где это возможно, сохранить ошибки в английских словах на русском, а также применить метод переложения ошибки на другие слова, чтобы речь детей звучала более естественно для русского читателя.

Сложность для перевода также создала передача смс-сообщений. Английская речь смс-сообщений насыщена всевозможными сокращениями, которым в русском языке нет подходящих эквивалентов, поэтому переводчикам приходится либо передавать смысл сообщений без компрессии и сокращений, либо подбирать похожие особенности русских электронных сообщений.

Особое внимание стоит уделить переводу окказионализмов, поскольку они выполняют определенные функции и имеют ситуативный характер. Переводчики подходили к решению столь трудной задачи с разных сторон: использовали описательный метод, сохраняли или нарушали синтаксический строй, передавали окказионализмы дословно или передавали лишь смысл сказанного, а где-то и вовсе опускали данный элемент. Так, переводчик Э. Меленевская учитывала тот факт, что окказионализмы – это эмоционально-окрашенные слова, поэтому ее перевод представляется более ярким, более разговорным, удовлетворяющим и выполняющим функции окказионализмов в конкретных высказываниях. Переводчик В. Лавроненко в одних примерах старалась максимально сохранить структуру комплексных окказионализмов, в других – передавала их описательно. Оба переводчика в равной степени

допускали смысловые неточности в передачи некоторых элементов, а также допускали возможность опущения окказионализмов в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С. Ахерн, очевидно, находит эпистолярную форму близкой ее духу, ее интересу к языку и ее предпочтениям изображать персонажей через то, как они выражают себя. Письма дают ей возможность описывать развитие событий с разных точек зрения, что помогает отразить атмосферу ирландского общества. Они позволяют ей рисовать лингвистические портреты ирландцев, создавая словесную полифонию голосов, которая создает фон, базу для ее романтических историй о настоящей и вечной любви. В частности, электронные формы общения с их быстрым обменом информацией могут использоваться как альтернатива диалогам и служить прекрасными формами косвенной характеристики, что привлекает внимание читателей, а особенно молодую аудиторию.

Цель данного исследования заключалась в рассмотрении трудностей, возникающих при переводе романа, написанного в эпистолярном жанре, а также выявлении индивидуальных особенностей в работе переводчиков, переводческих стратегий и определении наиболее адекватного перевода.

В теоретической части выпускной квалификационной работы была изучена литература в области теории перевода, рассмотрены понятие и особенности художественного текста, эпистолярного жанра, критерии качества перевода.

В ходе работы над практической частью была произведена выборка около 50 примеров-фрагментов текста, а также проведен сопоставительный анализ двух переводов романа С. Ахерн «Love, Rosie».

Анализ показал, что наиболее адекватный способ перевода детской письменной речи – переложение ошибок, допущенных детьми в оригинале, на другие слова в русском языке.

Вопрос о переводе электронных сообщений достаточно актуален на данный момент с развитием эры смартфонов и социальных сетей. Для удачного перевода коротких смс-сообщений на английском языке требуется

поиск иных вариантов использования эквивалентных сокращений, свойственных русской речи. Сложность при передаче представляют особые знаки-замены слов на английском языке, которые не могут быть сохранены в переводном тексте.

Для перевода окказионализмов универсальная стратегия перевода не была выявлена, поскольку переводчики в каждом конкретном случае применяли разные трансформации для сохранения передачи основных задач окказионализмов – ненормативности и ситуативности. Наиболее часто используемые и адекватные методы перевода окказиональных единиц – экспликация (описательный перевод) и калькирование (дословный перевод). Самым неудачным способом перевода было использование опущений. В таких случаях перевод автоматически становился неадекватным оригиналу, поскольку цель создания окказионализмов не передана, а, соответственно, не выполнены прагматическая и коммуникативная задачи перевода.

Работая над переводом текстов эпистолярного жанра переводчикам нужно обращать внимание на каждую деталь, т.к. из-за отсутствия голоса автора на каждый элемент текста данного вида возлагается множество задач, имеющих большое значение.

В дальнейшем планируется развить данную тему – провести анализ других художественных произведений эпистолярного жанра и сравнить полученные результаты.

Список использованных источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб, 2004. 255 с.
2. Аристов Я. Б. Основы перевода. М: Наука, 1959. 367с.
3. Ахерн С. Не верю. Не надеюсь. Люблю / Пер. с англ. В. Лавроненко. М.: Астрель, 2009. 462 с.
4. Ахерн С. С любовью, Розы / Пер. с англ. Э. Меленевской. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. 496 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М. Международные отношения, 1975. 240 с.
6. Брыкина С. В., Широкова Д. А. Эквивалентность перевода: лексематический аспект // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekvivalentnost-perevoda-leksematicheskiy-aspekt> (дата обращения: 24.02.2022).
7. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
8. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник [Текст]. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004. 544с.
9. Головкин В. М. Повесть как жанр эпической прозы. Саратов, 1992. 190 с.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толковообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
11. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС. 1999. 192 с.
12. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
13. Королёва И. А. Эпистолярный текст как объект лингвокультурологического исследования. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/epistolyarnyy-stil-kak-obekt-lingvokulturologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 18.05.2022).

14. Латышев Л. К. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 247 с.

15. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Почему нужны грамматические трансформации при переводе? // Тетради переводчика. Вып. 8. М.: Междунар. отношения, 1971. С. 12 – 23.

16. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.

17. Лыков А. Г. Окказиональное слово как лексическая единица речи [Электронный ресурс]. URL: <https://mir.zavantag.com/filosofiya/883958/index.html?page=47> (дата обращения 28.03.2022).

18. Львовская З. Д. Современные проблемы перевода. М.: ЛКИ, 2008. 224 с.

19. Малий Е. А. Роль и место переводческих трансформаций при переводе текстов эпистолярного жанра (на материале дипломатической переписки Елизаветы I Тюдор с Иваном I). 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/85307373/_23.12.19_.pdf#page=231 (28.05.2022).

20. Местергази Е. Г. Специфика функционирования эпистолярного жанра // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. №3-II. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-funktsionirovaniya-epistolyarnogo-zhanra-1> (дата обращения: 24.02.2022).

21. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: ЧНУЗ "Моск. лицей", 1996. 207 с.

22. Норманская Ценностные аспекты текстов современной массовой культуры: на материале массовой литературы и телевизионных сериалов. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://science.cfuv.ru/wp->

content/uploads/2017/04/avtoref.pdf (дата обращения: 24.02.2022).

23. Опарина Е. О. ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. 2010. №2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekvivalentnost-perevoda> (дата обращения: 25.02.2022).

24. Плюшко П. И. Категория пространственных и временных отношений и средства ее выражения в художественном тексте. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-prostranstvennyh-i-vremennyh-otnosheniy-i-sredstva-ee-vyrazheniya-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 25.05.2022).

25. Попович А. Проблемы художественного перевода. М: Высшая школа, 1980. 199 с.

26. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Междунар. отношения, 2004.

27. Сами З. А. Лингвокогнитивное поведение и перевод детской речи: социальный аспект. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/3/Action3-485982.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).

28. Сдобников В. В. Теория перевода: (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков). М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 448 с.

29. Скопкарева С. Л. Эпистолярное общение (к проблеме эпистолярного жанра). Ижевск: ИПК и ПРО УР, 2014. 111 с.

30. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв, фак. высш. учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.

31. Стилистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/stylistic-dictionary/articles/165/epistoljarnyj-zhanr.htm> (дата обращения 16.05.2022).

32. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=43529> (дата обращения 16.05.2022).

33. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностранных языков. Учеб. пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

34. Чернец Л. В. Литературные жанры: Проблемы типологии и поэтики. М.: Изд-во МГУ, 1982. 192 с.

35. Шаяхметова Л.Х. Лексико-стилистический анализ произведения Сесилии Ахерн «С любовью, Розы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8–2 (62). С. 170–172.

36. Шевченко М. С. Особенности и проблемы перевода художественных эпистолярных текстов. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Evangeline-B/publication/354419951_MINISTERSTVO_NAUKI_I_VYSSEGO_OBRAZOVANIA_ROSSIJSKOJ_FEDERACII_FEDERALNOE_GOSUDARSTVENNOE_BUDZETNOE_OBRAZOVATELNOE_UCREZDENIE_VYSSEGO_OBRAZOVANIA_ROSTOVSKIJ_GOSUDARSTVENNYJ_EKONOMICESKIJ_UNIVERSITET_RI/links/613786f18cf2687ee25d3e6a/MINISTERSTVO-NAUKI-I-VYSSEGO-OBRAZOVANIA-ROSSIJSKOJ-FEDERACII-FEDERALNOE-GOSUDARSTVENNOE-BUDZETNOE-OBRAZOVATELNOE-UCREZDENIE-VYSSEGO-OBRAZOVANIA-ROSTOVSKIJ-GOSUDARSTVENNYJ-EKONOMICESKIJ-UNIVERSITET-RI.pdf#page=96 (дата обращения: 25.05.2022).

37. Шеина Л. Д. Из чата в роман: об одной модели коммуникации в современном романе (Я. Л. Вишневский. «Одиночество в сети» и С. Ахерн. «С любовью, Розы»). 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42622435> (дата обращения: 25.05.2022).

38. Ahern C. Love, Rosie. London: HarperCollins, 2014. 558 p.

39. Cambridge dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/best-man> (дата обращения 28.03.2022).

40. House J. Translation quality assessment. A model revisited. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. 207 p

41. Ingrid Pfandl-Buchegger. From Ireland with Love: The Use of Epistolary Writing in Cecelia Ahern's Fiction // *The Epistolary Renaissance*, 2018. С.159-180

42. Macmillan dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british> (дата обращения 16.04.2022).

43. Santoso, Distania; Basuki, Imam; Wardani, L. Dyah Purwita. The Romance Formula in Cecelia Ahern's Love, Rosie. 2019. [Электронный ресурс]. URL:

<http://download.garuda.kemdikbud.go.id/article.php?article=1488515&val=12090&title=THE%20ROMANCE%20FORMULA%20IN%20CECELIA%20AHERNS%20LOVE%20ROSIE> (дата обращения 16.06.2022).

44. Yushi Aprindah Putri A THESIS THE FEATURE OF FEMALE LANGUAGE SUPPORT COMMUNICATION STYLE TO THE NOVEL LOVE ROSIE BY CECELIA AHERN. Diploma thesis, Universitas Balikpapan, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://repository.uniba-bpn.ac.id/334/> (дата обращения 16.05.2022).

ОТЗЫВ

о выпускной квалификационной работе Сопоставительный анализ переводов романа С.Ахерн «Love, Rosie»

студента факультета иностранных языков, обучающегося по очной форме
ФГБОУ ВО КГПУ им. В.П.Астафьева по направлению
45.03.02 - Лингвистика

Направленность (профиль) – Перевод и переводоведение (английский и
испанский языки)

Талуть Екатерины Ивановны

При написании работы Екатерина Ивановна проявила высокий уровень теоретической подготовки: она владеет понятийным аппаратом переводоведения. Автор исследования проявил способность самостоятельно осуществлять поиск, анализ и обработку материала.

Культура письменной речи проявлена в работе на высоком уровне.

Екатерина Ивановна владеет методикой сопоставительного анализа текста оригинала и текста перевода. Количество анализа языкового материала достаточное.

Екатерина Ивановна проявила ответственность при выполнении работы. ВКР была написана полностью самостоятельно.

Екатерина Ивановна заняла I место на конференции «Актуальные проблемы лингвистики и онлайн-дидактики» на XXIII Международном форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», 2022.

ВКР соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Её автор, Екатерина Ивановна Талуть, заслуживает высокой оценки.

Научный руководитель,
кандидат филол. наук,
доцент кафедры английской филологии
КГПУ им. В.П. Астафьева

Штейнгатт Е.А.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Красноярский государственный
педагогический университет им.
В.П.Астафьева

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Талуть Екатерина Ивановна
Самоцитирование
рассчитано для: Талуть Екатерина Ивановна
Название работы: Сопоставительный анализ переводов романа С. Ахерн «Love, Rosie»
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: кафедра английской филологии

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

ЗАИМСТВОВАНИЯ		19.76%	ЗАИМСТВОВАНИЯ		19.76%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		72.74%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		72.74%
ЦИТИРОВАНИЯ		7.5%	ЦИТИРОВАНИЯ		7.5%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 14.06.2022

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 14.06.2022 07:42

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КГПУ им. В.П. Астафьева"; Медицина; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Перефразирования по коллекции издательства Wiley; Патенты СССР, РФ, СНГ; СМИ России и СНГ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley; Переводные заимствования

Работу проверил: Штейнгатт Елена Анатольевна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

 14.06.22

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

СОГЛАСИЕ

**на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева**

Я, Шацкая Екатерина Ивановна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

на тему:

Сопоставительный анализ переводов романа
С. Ахери «Love, Rosie»

(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу [http:// elib.kspu.ru](http://elib.kspu.ru), таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

14 июня 2022 г .
(дата)

(подпись)